

Научная статья

УДК: 070.11

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-41-50

Отношение к праву как индикатор правовой культуры журналиста (по материалам экспертного опроса)

Ольга Владимировна Третьякова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
o.tretiakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9431-6756>

В статье рассматривается важная часть профессиональной культуры журналиста – правовая культура, в основе которой лежит знание правовых норм и отношение журналистов к праву, проявляющиеся в их правомерном поведении и в целом в деятельности современных российских СМИ. В рамках научного проекта кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета «Профессиональная идеология журналистики» было проведено пилотное исследование нормативно-правового дискурса профессиональной культуры журналиста. Эмпирической базой исследования послужили экспертные интервью с представителями печатных СМИ, имеющими большой стаж работы в журналистике, в том числе на должности главного редактора. Цель исследования – выявить, как отраслевое законодательство определяет содержание деятельности журналистов; как журналисты относятся к Закону РФ «О средствах массовой информации» и к нормативному регулированию деятельности СМИ в целом; в конечном итоге – как в журналистской деятельности воплощаются три структурных компонента правовой культуры журналиста: 1) когнитивный; 2) мотивационно-рефлексивный; 3) деятельностно-практический. Результаты обработки экспертных интервью показывают, что поле правовой компетенции главных редакторов в основном ограничено Законом РФ «О средствах массовой информации»; они полагаются на разъяснения и рекомендации юристов, а не на самостоятельное изучение, осознание и оценку нормативных правовых документов; не отличают этическое регулирование от правового, что свидетельствует о недостаточно развитой правовой и профессиональной культуре. Наиболее развит мотивационно-рефлексивный компонент: журналисты относятся к отраслевому законодательству уважительно, подчёркивают большое значение правового регулирования деятельности СМИ, хотя отмечают и недостатки. Дальнейшая научная разработка нормативно-правового дискурса о профессиональной идеологии журналиста предполагает анализ нормативных документов государственного, этического и административно-производственного регулирования деятельности журналистов. Опрос творческих сотрудников не только традиционных СМИ, но и новых медиа позволит выявить оценочное отношение журналистов к регулирующей профессиональную деятельность нормативной системе.

Ключевые слова: право, законодательство, правовая культура, свобода слова, журналист, экспертный опрос

Original article

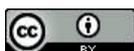
**Attitude to Law as an Indicator of the Journalist's Legal Culture
(Based on the Materials of an Expert Survey)**

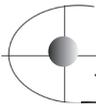
Olga V. Tretiakova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
o.tretiakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9431-6756>

The article discusses an important part of the professional culture of a journalist – legal culture, which is based on knowledge of legal norms and journalists' attitude to the law, manifested in their lawful behavior and, in general, in the activities of modern Russian mass media. As part of the research project of the Department of Theory of Journalism and Mass Communications at St. Petersburg State University, *Professional Ideology of Journalism*, a pilot study of the normative-legal discourse of journalists' professional culture was conducted. The empirical basis for the study was expert interviews with representatives of print media who have extensive experience in journalism, including the position of editor-in-chief. The purpose of the research is to reveal how sectoral legislation determines the content of journalists' activities; how journalists feel about the Russian *On the Mass Media* law and the normative regulation of media activities in general; and, ultimately, how journalistic activities embody the three structural components of a journalist's legal culture: 1) cognitive; 2) motivational-reflexive and

© Третьякова О. В., 2024

3) activity-practical. The results of the processing of expert interviews show that, in general, journalists have a respectful attitude toward industry-specific legislation and consider the current law *On Mass Media* to be a basic document regulating freedom of expression and many other issues of media activity. Although the freedom of speech, which was enshrined in the Russian law on mass media and later in the Constitution of the Russian Federation, has not become a tradition, a norm of life, creativity and professional culture of journalists.

Keywords: law, legislation, legal culture, freedom of speech, journalist, expert survey

Введение. Тема правовой культуры журналиста заслуживает особого внимания. Высокий уровень правосознания журналиста проявляется, с одной стороны, в ненарушении прав людей, о которых он пишет и с которыми взаимодействует в своей профессиональной деятельности, с другой – в готовности отстаивать свои права в случае их нарушения. Кроме этого, приверженность принципу верховенства права позволяет прессе быть не «комнатной собачкой», а «сторожевым псом», выступать в роли ограничителя власти, заставляя её придерживаться принципа законности, разрешения конфликтов мирными, правовыми средствами. Власть действует по закону тогда, когда она находится под контролем граждан, которые знают и уважают законы, осознают свои права, т. е. обладают развитым правосознанием. Такой контроль граждане осуществляют через средства массовой информации, а это значит, что журналисты тем более должны обладать высоким уровнем развития правовой культуры.

Через средства массовой информации и коммуникации граждане получают правовую информацию, которая содержится как в опубликованных законах и нормативных правовых актах, так и в журналистских репортажах и очерках о конкретных событиях правовой жизни общества. СМИ являются институтом правовой социализации личности, распространяя и популяризируя правовые знания. Хотя иногда, распространяя недостоверную правовую информацию или романтизируя преступный мир, СМИ становятся контрагентом правовой социализации. Это ещё раз подтверждает мысль о том, что журналист является субъектом формирования правовой культуры общества, а не только её носителем. И для того, чтобы повышать правовую информированность людей, формировать у них позитивное отношение к праву и установки на правомерное поведение, журналисты должны сами знать, уважать и соблюдать правовые нормы – а это и есть составляющие правовой культуры личности.

Правовая культура является существенной частью профессиональной куль-

туры журналиста. Основываясь на обзоре исследований профессиональной культуры сотрудников редакций в нашей стране [1], следует сказать, что ещё в советский период учёные рассматривали не только творческие характеристики, профессиональные навыки и условия работы, но и проблемы правового и этического регулирования журналистской деятельности. В современных научных исследованиях в большую часть определений, связанных с профессиональной культурой журналиста, включаются понятия нормы, прав и обязанностей. Некоторые авторы определяют термин «профессиональная культура журналиста» как «разветвлённую систему норм и правил», т. е. тоже делают акцент на нормативности [2, с. 21].

Профессиональная культура находится, на наш взгляд, в прямой корреляции с профессиональной идеологией – совокупностью идей и представлений о принципах, роли и функциях журналистики. В соответствии с интерпретацией А. С. Кравца [3], внешняя функция журналистской идеологии состоит в защите корпоративных интересов журналистского сообщества, прав и претензий журналистов. Следовательно, профессиональная идеология журналиста требует правового обеспечения взаимодействия журналистики с другими социальными институтами и в целом легитимации журналистской деятельности. Внутренняя функция определяет порядок и систему норм для регулирования отношений внутри журналистского сообщества. «Содержание профессионально-этических кодексов журналистики формировалось и эволюционизировало под воздействием как внутривидовых, так и общественных дискурсов, влиявших на понимание миссии журналистики, выбор форм и методов её функционирования» [4, с. 58].

С. Г. Корконосенко полагает, что нормативный дискурс профессиональной идеологии складывается одновременно, но и до некоторой степени автономно от профессионально-цехового дискурса об идеологии журналиста. Однако и он оказывает влияние на состояние умов и практическую деятельность журналистской корпорации [5, с. 15].

Тот же автор пишет о сохранении профессиональных стандартов в журналистике в условиях экспансии цифровых технологий [6].

Из вышесказанного следует, что отношение журналистов к нормативно-правовым актам, к правовому и этическому регулированию журналистской деятельности является индикатором их правовой и – шире – профессиональной культуры и профессиональной идеологии как представления о системе норм для регулирования отношений вне и внутри журналистского сообщества.

Цель исследования – выявить, насколько хорошо журналисты знают нормы отраслевого законодательства, как к нему относятся, всегда ли соблюдают законы в своей профессиональной деятельности.

Обзор литературы. Тема правовой культуры журналиста разработана в научной литературе недостаточно глубоко. Как правило, она не является объектом специального изучения и лишь фрагментарно освещается в работах, анализирующих проблемы правовой культуры общества (реже – правовой культуры личности) и профессиональной культуры журналиста. Отечественные деятели науки и культуры размышляли о правовой культуре общества, начиная с XIX в. При этом отмечается использование различных подходов. Например, до 1917 г. с точки зрения философии правовую культуру рассматривали, в частности, правоведы Л. И. Петражицкий [7] и Е. Н. Трубецкой [8]. Философское осмысление права и правовой культуры выдающимся советским и российским правоведом С. С. Алексеевым [9] явилось «такой идеей, которая ориентирована на человека, его свободу, высокий статус его личности, достоинства и неотъемлемые права, с позиции которых право наполняется глубоким социальным смыслом» [10, с. 33]. А. К. Тасымова проводит философско-правовой анализ правовой культуры личности и подчёркивает важность философского осмысления правовых процессов в условиях глобализации [11].

Социокультурный подход, который осваивается в работах М. Б. Смоленского [12], А. И. Гусейнова [13] и других отечественных авторов, тесно связан с аксиологическим подходом. Как система правовых ценностей правовая культура рассматривается в научных трудах В. С. Нерсисянца¹, Н. Неновски [14], других авторов [15].

¹ Нерсисянец В. С. Философия права: учебник. – М.: НОРМА, 1997. – 652 с.

Несмотря на различные подходы (а мы назвали только малую их часть), принципиальных расхождений в определении сущности и содержания правовой культуры, в её оценивании в работах исследователей нет. Во многих трудах отмечается, что, по определению Е. Ф. Усмановой, «правовая культура является основой гармоничного развития общества, способствует достижению общесоциального прогресса, формированию и развитию правовых ценностей, обогащающих личность, и выступает гарантом сохранения фундаментальных устоев гражданского общества и его функционирования» [16, с. 11]. Дискуссии возникают только по отдельным аспектам правовой культуры [17].

Аксиологическую составляющую правовой культуры общества и правовой культуры личности – естественно взаимосвязанных объектов – рассматривают и современные авторы. Н. А. Славова пишет, что правовая культура личности формируется через восприятие и переосмысление правовых ценностей и выражается в уровне овладения индивидом правом и в совокупности представлений и чувств по отношению к праву [18]. Е. В. Бабошина, И. С. Гусейнова обосновывают тезис о том, что именно в правовой культуре представлен единый комплекс основополагающих правовых ценностей и норм, охватывающих все сферы общества и определяющих их общую гражданскую направленность [19, с. 46].

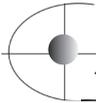
Зарубежные исследователи также рассматривают ценности, присущие профессиональной идеологии журналиста, обращая внимание на то, как эти ценности оспариваются или изменяются в контексте современного культурного и технологического развития [20].

Аксиологическое измерение характерно и для исследований практики СМИ: назовём работы В. А. Сидорова [21], Л. Г. Свитич [22], И. В. Ерофеевой [23]. Исследуя ценностные ориентации журналистов, социальную миссию журналистики, невозможно обойти вниманием проблемы профессиональной, правовой, этической культуры сотрудников СМИ. Тему правовой культуры российских журналистов затрагивали в своих работах Е. П. Прохоров², Э. А. Худякова³, К. А. Кирилин [24].

Непосредственно профессиональной культуре журналистов посвящены моногра-

² Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник. – 8-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.

³ Худякова Э. А. Правовая культура журналиста: метод. пособие. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – 28 с.

фия К. Р. Нигматуллиной «Профессиональная культура журналистов в России» [25] и статья екатеринбургских исследователей В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко «Правовой аспект профессиональной и гражданской идентичности современного российского журналиста» [26].

Зарубежные авторы размышляют о том, как журналистский профессионализм развивается в контексте международной мобильности трудоустройства журналистов. Речь идёт об определённом диссонансе, когда начинавшие работать в либеральной западной культуре журналисты нанимаются на работу в государственные медиакорпорации в авторитарной стране [27].

В другой статье производится деление журналистской культуры на три части: это «институциональные роли, эпистемологии и этические идеологии», которые далее «подразделяются на семь основных измерений», среди них дистанция от власти, ориентация на рынок, объективность, эмпиризм, идеализм и др. [28].

В книге «Саморефлективная журналистика: корпусное исследование журналистской культуры и сообщества в Guardian» на материалах исследования в *The Guardian* показано, как газетчики определяют хорошую и плохую журналистику, что они считают профессиональными ценностями, как создают свою общую идентичность и концептуализируют роль СМИ в обществе [29].

Таким образом, значительные эмпирические данные об особенностях правовой культуры журналистов отсутствуют и в российской, и в зарубежной науке о журналистике. Поэтому изучение правовой культуры редакторов и корреспондентов является актуальной, имеющей прикладное значение задачей.

Методология и методы исследования. Цель пилотного исследования – выявить, как отраслевое законодательство определяет содержание деятельности журналистов; как журналисты относятся к Закону РФ «О средствах массовой информации» и к нормативному регулированию деятельности СМИ в целом. Проведено шесть индивидуальных полуструктурированных интервью с сотрудниками редакций, как в письменной форме с последующими уточнениями и дополнениями по телефону, так и в личной беседе с аудиозаписью. По желанию интервьюентов из текста были убраны их персональные данные. В исследовании,

которое проводилось в октябре 2023 г., приняли участие редакторы городских и районных газет Санкт-Петербурга, Ленинградской и Архангельской областей, а также специальный корреспондент федерального телеканала. Из шести экспертов только у одного стаж работы в журналистике 15 лет, ещё у одного – 30 лет, остальные четверо в профессии около сорока лет, при этом больше 20 лет на должности главного редактора.

Результаты исследования и их обосуждение. Составляющим правовой культуры журналиста – знание, соблюдение правовых норм и уважение к праву в интересах эффективной и безопасной профессиональной деятельности – соответствуют разработанные Е. О. Усковой критерии профессиональной компетентности специалиста: когнитивный, деятельностно-практический и мотивационно-рефлективный [30].

Первый критерий включает в себя правовую информированность, владение правовыми знаниями, осведомлённость об основных нормативных правовых актах отраслевого законодательства. Экспертный опрос показал, что редакторы имеют устойчивое представление о наиболее часто применяющихся положениях Закона РФ «О средствах массовой информации». При составлении запросов, участвуя в судебных процессах в качестве ответчика, отвечая на претензии Роскомнадзора, они ссылаются в основном на ст. 47 этого закона, устанавливающую права журналиста.

Второй критерий охватывает умение искать, обрабатывать и применять правовую информацию в профессиональной деятельности, способность к усвоению новой правовой информации. Однако большинство экспертов признали, что никогда не обращаются к текстам других, помимо закона о СМИ, нормативных правовых актов, даже таких как, например, Федеральные законы «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О рекламе», несмотря на то, что эти законы непосредственно касаются деятельности СМИ и, кроме этого, постоянно изменяются и дополняются.

Экспертам был задан вопрос, откуда редакции получают информацию о подзаконных актах (указах Президента, постановлениях Правительства, Минюста, Минцифры,

Роскомнадзора; приказах, инструкциях, иных ведомственных документах; решениях местных органов власти), играющих определённую роль в управлении деятельностью СМИ, а также о том, какие реестры (иноагентов, нежелательных организаций, экстремистских материалов и т. п.) необходимо регулярно проверять, какие пометки и каким образом ставить.

Из ответов экспертов понятно, что сами журналисты новые правовые нормы не изучают, полагаясь на корпоративных юристов. Или же редакторы предпочитают вовсе не упоминать «сомнительные» имена и организации в своих изданиях.

«Мы никогда ничего не получаем из Роскомнадзора. Там огромный штат работников, нацеленный на поиск нарушений и штрафы, но не на информирование СМИ о нормативных актах, которые нельзя нарушать. А каждый день заходить на сайт и отслеживать, не появилось ли что-то новое, – это нереально».

«В нашем холдинге существует юридическая служба, которая своевременно информирует все наши СМИ об изменениях в законодательстве, касающихся профессиональной деятельности, и это, конечно, плюс в работе редакции районной газеты, штат которой состоит всего из двух журналистов».

«Мы не цитируем никакие информационные источники, кроме государственных, мы сами производим информацию, которую анализируем и публикуем. Поэтому у нас нет необходимости следить за реестрами иноагентов, нежелательных организаций и т. д.»

«Конечно, нам известно, что существуют реестры, но пользоваться ими неудобно. В региональных СМИ самым безопасным решением скорее всего сочтут полное исключение использования “сомнительных” имён и организаций».

«Наши юристы всё это смотрят и рассказывают нам. Есть ещё редакторы, есть эфирный контроль, вся информация проходит через несколько фильтров».

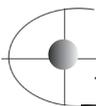
И редакторы, и журналисты должны быть знакомы с нормами гражданского и уголовного законодательства, нормами трудового и административного права. В ответе на вопрос об ответственности за ущемление прав журналистов, нарушение профессиональной самостоятельности редакции; незаконное прекращение либо приостановление

деятельности СМИ; цензуру или установление ограничений на контакты с журналистом (ст. 58 закона о СМИ) мнения экспертов разошлись. Половина из них ошибочно считает, что такая ответственность установлена ст. 144 УК РФ, предусматривающей *«достаточно строгую ответственность за разные формы воспрепятствования законной деятельности журналиста»*. На самом деле ст. 144 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов **путём принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации**. И судьи, рассматривая дело о воспрепятствовании деятельности журналистов, в первую очередь выясняют, имелось ли и в чём состояло такое принуждение. Данная норма не устанавливает наказания ни за цензуру, ни за нарушение профессиональной самостоятельности редакции, незаконное прекращение либо приостановление деятельности СМИ, установление ограничений на контакты с журналистом и другие формы ущемления свободы массовой информации, указанные в ст. 58 закона о СМИ.

Впрочем, вторая половина экспертов это знает и понимает, поэтому убеждена в том, что за все иные формы воспрепятствования деятельности журналистов должна быть установлена административная или дисциплинарная ответственность. Один из ответов сопровождался примечанием: *«потому что к уголовной ответственности привлечь всё равно нереально»*.

Таким образом, в отношении когнитивного и деятельностно-практического компонентов правовой культуры следует сказать, что багаж знаний в сфере отраслевого законодательства у журналистов невелик, и они не считают необходимым его пополнять. Редакторы либо приспособились к обстоятельствам, не публикуя того, что может привести к нарушению закона, либо полагаются на советы и рекомендации юристов.

О высокой степени адаптивности журналистов свидетельствуют ответы экспертов на вопрос о статусе учредителя. Как действует на практике ст. 18 закона о СМИ, в соответствии с которой учредитель не вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информации? А если учредитель требует согласовывать с ним (с его пресс-службой) тексты подготовленных к выходу в свет материалов?

«Кроме интервью, мы ничего не согласовываем. Половину газетной площади мы отдаём пресс-службе, остальное – на наше усмотрение, без согласований. Хотя большинство районных газет согласовывают с пресс-службой всё. В муниципальных округах, в депутатских изданиях ещё хуже – кто даёт деньги, тот диктует, что писать».

«В случаях, когда вышеупомянутые требования исходят от учредителя СМИ – это считается не цензурой, а законным справедливым требованием».

«У нас такой проблемы не существует, поскольку учредитель и главный редактор – одно физическое лицо».

«У нас учредитель – сама редакция. Издатель просит иногда “отработать” ту или иную тему, но как – это уже наше дело».

«Статья о статусе учредителя, конечно, не работает, но зато на неё всегда можно сослаться».

«Как учредитель скажет, так и делаем».

Третий, рефлексивно-мотивационный критерий представлен следующими характеристиками: понимание значимости правовых ценностей, признание социальной важности права. Позитивное отношение к праву нельзя, в отличие от изучения законов и подзаконных актов, «переложить» на юристов, РКН или эфирный контроль.

Эксперты высоко оценивают правовые нормы как в целом, чисто теоретически, так и для практики редакций СМИ, хотя отмечают и недостатки.

«Правовые нормы должны быть основой для работы журналиста. Они также должны защищать его в профессиональной деятельности. Поэтому их ценность безусловна. Во всяком случае, так должно быть».

«Несоблюдение правовых норм может приводить к публикации недостоверной информации, что является введением в заблуждение целевой аудитории и может привести к негативным последствиям для общества в целом».

«Закон о СМИ в чём-то устарел, и новые статьи или положения, в основном запретительного характера, сокращают пространство свободы и компрометируют суть закона, принятого в 1991 г. Однако новый закон о СМИ нам не нужен. Действующий закон, несмотря ни на что, существу-

ет для журналистов, если бы его не было, мы были бы в бесправном положении».

«Да, жизнь меняется, но всё же та основа, которая была заложена в закон о СМИ, не должна размываться. Хотя сейчас нам и в суд уже не надо ходить: или юристы всё решат, или Роскомнадзор потребует убрать с сайта некорректную информацию».

«Несмотря на внесённые изменения, закон остаётся полезен журналистам, обществу, органам государственной власти, но журналистам и редакциям СМИ – в первую очередь, поскольку именно они несут ответственность за нарушение норм этого закона».

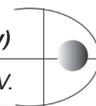
Исследование выявило противоположное отношение экспертов к другому виду нормативного регулирования деятельности СМИ, а именно к этическому. Некоторые из них, будучи выпускниками журфака, признали, что не знают положений Кодекса профессиональной этики российского журналиста, не отличают этическое регулирование от правового, не имеют в редакциях собственных сводов правил, локальных нормативных актов, часто более действенных, чем нормы законодательства.

«Для нас есть единственный документ – закон «О СМИ», которым мы руководствуемся, в том числе и в части этики журналиста».

«Для нашей редакции главное – не нарушать закон о СМИ. Этот закон также является для нас этическим кодексом».

«Вопрос этических норм у нас даже не всплывает. Для редакции никаких норм нет, это современное ТВ – чем больше крови, драк, скандалов, тем лучше. Ориентируемся на свои понятия, иногда приходиться отстаивать их, жертвуя сюжетом. Я однажды сумела разговорить медперсонал и могла бы пройти в больницу палату, но поняла, что не буду там снимать, что это неправильно».

Этот ответ соответствует выводу по исследованию профессиональной идентичности журналистов: «...отчётливо слышна апелляция к личному представлению о профессии и праву на суверенное решение в случае неоднозначного выбора. Утрата практики открытых дискуссий о ценностях и нормах профессии... способствует формированию индивидуальных, ситуативно обусловленных правил и стандартов, необ-

ходимость следования которым определяет сам журналист» [31, с. 129].

Проявляя позитивное отношение к праву, положительно оценивая эффективность правового регулирования деятельности СМИ, эксперты отмечают, что законодательство во многом «отстаёт» от жизни и обречено «догонять» ускользающую медиареальность.

«По Интернету нужен отдельный закон, соцсети и блогеры работают в ситуации правовой неопределённости, это очень плохо».

«Хорошо блогерам в наши времена – мели что хочешь, всё сойдёт с рук. Это не профессия, даже если блогер имеет миллионную аудиторию. И законодательство тут явно тормозит, хотя пора бы уже в правовых нормах относительно блогеров, претендующих на роль журналистов в обществе, определиться».

«Дополнения в законодательство, влияющее на деятельность СМИ, сужают право журналистов на свободу слова».

«Всевозможные ограничения отнимают у нас очень много времени. Мы должны “замазывать” полки с алкоголем, курящего человека на заднем плане, вейпы не можем показывать, хотя это вовсе не реклама, а, может быть, сюжет о вреде курения».

«Следует установить гарантии против произвольного прекращения деятельности СМИ – чтобы прокурор района по дружбе с главой администрации, если тому что-то в газете не понравилось, не мог без суда прекратить деятельность СМИ, обратившись в РКН или к Генпрокурору».

«Серьёзное деструктивное влияние на деятельность редакций – прежде всего сетевых – оказали требования маркировки интернет-рекламы: запутанность администрирования, связанные с этим значительные финансовые и трудовые затраты и запредельные штрафы».

«Необходим закон о неприкосновенности частной жизни или частной собственности. Торговые центры, магазины, кафе – отовсюду журналистов пытаются прогнать, и каждый раз надо доказывать, что мы имеем право снимать, так как это общественное место или мы делаем это не для потехи, а в общественных интересах. Охранники закон о СМИ не знают и не признают, поэтому для регулирования таких ситуаций должен быть какой-то закон для всех».

Законодателям действительно, как представляется, необходимо конкретизировать понятие «государственные, общественные или иные публичные интересы», для того чтобы, во-первых, унифицировать судебную практику, во-вторых, не ставить журналистов в сложное положение. Скрытая аудио- и видеозапись законом о СМИ (ст. 50) не запрещена, но может быть обнародована «для защиты общественных интересов» – а что это значит, не очень понятно.

В целом эффективность правового регулирования деятельности СМИ эксперты оценили по-разному, но по большому счёту – одинаково.

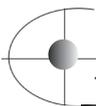
«Если говорить в целом, то с точки зрения государства правовое регулирование деятельности СМИ на очень высоком уровне: у государства проблем со СМИ нет, поскольку оно их полностью контролирует. СМИ знают «красные линии», которые нельзя переступать. А тех, кто переступает, государство блокирует, закрывает, изгоняет из информационного пространства».

«Полагаю, что сейчас правовые нормы для нас уже не так важны. Они всё равно не защищают...».

Заключение. Экспертные интервью с руководителями СМИ позволили выявить когнитивный, деятельностно-практический и – наиболее развитый – мотивационно-рефлексивный компоненты правовой культуры журналистов.

В общей сложности журналисты относятся к отраслевому законодательству уважительно, считают действующий в настоящее время Закон «О средствах массовой информации» одним из базовых документов, регулирующих свободу выражения мнения и многие другие вопросы деятельности СМИ. Этого нельзя сказать о нормах профессиональной этики российского журналиста, хотя во многих случаях саморегулирование является более эффективным механизмом, чем применение юридически обязательных норм. То, что главные редакторы периодических изданий не отличают этическое регулирование от правового, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостаточно развитой правовой и профессиональной культуре.

С сожалением приходится признать, что идеалы свободы, которая была закреплена в российском Законе «О средствах массовой информации» и в Конституции РФ, так и не стали нормой жизни и творчества, ча-

стью профессиональной и правовой культуры журналистов. Слишком коротким был в 1990-е гг. «золотой век российской журналистики», период редакционной независимости и подлинной свободы слова. Собственниками региональных газет снова стали органы власти, журналистам пришлось к этому приспособляться, а свобода слова так и не стала для большинства из них личной жизненной ценностью.

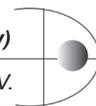
Поэтому, наверное, в их правовом сознании и поведении существует приоритет указаний учредителя, а не положений закона; разъяснений и рекомендаций юристов, а не самостоятельного изучения, осозна-

ния и оценки нормативных правовых документов.

Перспективы дальнейшей научной разработки нормативно-правового дискурса о профессиональной идеологии журналиста мы видим в подробном анализе документов государственного, этического и административно-производственного регулирования деятельности журналистов, а также в социологическом опросе творческих сотрудников не только традиционных СМИ, но и новых медиа с целью выявить отношение современных журналистов к регулирующей профессиональную деятельность нормативной системе.

Список литературы

1. Аникина М. Е. Трансформирующиеся журналистские культуры в России: исследовательский подход // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2012. № 4. С. 7–21.
2. Михайлова Д. Р. К вопросу возможности выражения авторской позиции журналиста как слагаемого профессиональной журналистской культуры в условиях становления системы новых медиа // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 21–24.
3. Кравец А. С. Идеология науки // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 114–122.
4. Короченский А. П. Кодексы профессиональной этики как этико-нормативное воплощение журналистской идеологии // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2022 г.) / отв. ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Медиапапир, 2022. С. 57–60.
5. Корконосенко С. Г. Дискурс профессиональной идеологии и идентичности журналиста // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2022 г.) / отв. ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Медиапапир, 2022. С. 13–16.
6. Korokonosenko S. G. The Constant Substance of Journalism in Changing Environments // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. Vol. LXV, no. 7. P. 35–44.
7. Петражицкий Л. И. Очерки философии права. Вып. 1. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1900. 138 с.
8. Трубецкой Е. Н. Лекции по истории философии права. М.: О-во взаимопомощи студ.-юристов М. У., 1907. 134 с.
9. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 958 с.
10. Шипицин О. А. Философское осмысление права в учении С. С. Алексеева // Юридическая наука. 2021. № 3. С. 33–36.
11. Tassymova A. Legal Consciousness Is the Basis of Legal Culture // The Scientific Heritage. 2020. No. 47. P. 34–38.
12. Смоленский М. Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России. Формула взаимоотношенности // Правоведение. 2003. № 1. С. 197–204.
13. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2007. 48 с.
14. Неновски Н. Право и ценности / пер. с болг. В. М. Сафронова; под ред. В. Д. Зорькина. М.: Прогресс, 1987. 245 с.
15. Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / сост. В. Г. Графский. М.: НОРМА, 2006. 416 с.
16. Усманова Е. Ф. Значение правовой культуры в процессе развития правового государства и гражданского общества // Juvenis scientia. 2018. № 7. С. 11–13.
17. Орехова Н. Л. Соотношение понятий «правовая культура» и «правовой менталитет» // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 58–65.
18. Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. № 3. С. 48–55.
19. Бабошина Е. В., Гусейнова И. С. Правовая культура общества и личности: теоретико-правовая характеристика // Образование и право. 2020. № 11. С. 45–49.

20. Deuze M. What Is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered // *Journalism*. 2005. Vol. 6, no. 4. P. 442–464.
21. Сидоров В. А. Современность и своевременность ценностного измерения журналистики // *Журналистика. Общество. Ценности: монография / ред.-сост. В. А. Сидоров*. СПб.: Петрополис, 2012. С. 170–208.
22. Свитич Л. Г. Ценностная парадигма как фактор развития журналистики // *Современная журналистика: теория и практика в условиях цифровизации: монография / под ред. Т. И. Фроловой*. М.: МГУ, 2021. С. 47–48.
23. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI века): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010. 398 с.
24. Кирилин К. А. Средства массовой информации – в развитии правовой культуры личности в России: дис. ... канд. филос. наук: 10.01.10. Барнаул, 2003. 183 с.
25. Нигматуллина К. Р. Профессиональная культура журналистов в России: монография. СПб.: Алетейя, 2021. 360 с.
26. Oleshko V. F., Oleshko Ye. V. Legal Aspect of Professional and Civil Identity of a Modern Russian Journalist // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2019. Vol. 58. P. 798–804.
27. Li M., Chitty N. Paradox of professionalism: The professional identity of journalists who work across media cultures // *Journalism*. 2021. Vol. 22, no. 1. P. 157–175.
28. Hanitzsch T. Deconstructing Journalistic Culture: Towards a Universal Theory // *Communication Theory*. 2007. Vol. 17, no. 4. P. 367–385.
29. Marchi A. Self-reflexive Journalism: A Corpus Study of Journalistic Culture and Community in the Guardian. N. Y.: Routledge, 2019. 280 p.
30. Ускова Е. О. Интегрированный подход к формированию профессиональной компетентности и правовой культуры современного специалиста // *Культура. Образование. Право: материалы междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург, 2009. Вып. 2. С. 92–97.
31. Бережная М. А., Корконосенко С. Г. Профессиональная идентичность в журналистике: интеграция и атомизация (по материалам экспертного опроса) // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2023. Т. 2, № 2. С. 121–130.

Информация об авторе

Третьякова Ольга Владимировна, доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; o.tretiakova@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9431-6756>.

Для цитирования

Третьякова О. В. Отношение к праву как индикатор правовой культуры журналиста (по материалам экспертного опроса) // *Гуманитарный вектор*. 2024. Т. 19, № 3. С. 41–50. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-41-50.

Статья поступила в редакцию 09.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 15.04.2024.

References

1. Anikina, M. E. Transforming journalistic cultures in Russia: a research approach. *Bulletin of Moscow University*, no. 4, 7–21, 2012. (In Rus.)
2. Mikhailova, D. R. On the issue of the possibility of expressing the author's position of a journalist as a component of professional journalistic culture in the context of the formation of a new media system. *Journalist's Yearbook*, no. 3, pp. 21–24, 2014. (In Rus.)
3. Kravets, A. S. Ideology of science. *Social sciences and modernity*, no. 6, pp. 114–122, 1992. (In Rus.)
4. Korochensky, A. P. Codes of professional ethics as an ethical and normative embodiment of journalistic ideology. Ed. by Korkonosenko, S. G. *Journalism of the XXI century: returning to professional ideology: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg: Mediapapir, 2022: 57–60. (In Rus.)
5. Korkonosenko, S. G. Discourse of professional ideology and identity of a journalist. Ed. by Korkonosenko, S. G. *Journalism of the XXI century: returning to professional ideology: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg: Mediapapir, 2022: 13–16. (In Rus.)
6. Korkonosenko, S. G. The Constant Substance of Journalism in Changing Environments. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2019. No. 7: 35–44. (In Eng.)
7. Petrazhitsky, L. I. *Essays on the philosophy of law*. Vol. 1. *Fundamentals of the psychological theory of law. Review and criticism of modern views on the essence of law*. Saint Petersburg: Tipografiya Yu. N. Erlikh, 1900. (In Rus.)

8. Trubetskoy, E. N. History of legal philosophy. M: O-vo vzaimopomoshchi stud.-yuristov M. U., 1907. (In Rus.)
9. Alekseev, S. S. Law: elements – theory – philosophy: experience of comprehensive research. M: NORMA–INFRA, 1998. (In Rus.)
10. Shipitsin, O. A. Philosophical understanding of law in the teachings of S. S. Alekseev. Legal science, no. 3, pp. 33–36, 2021. (In Rus.)
11. Tassyomova, A. Legal Consciousness Is the Basis of Legal Culture. The Scientific Heritage, no. 47, pp. 34–38, 2020. (In Eng.)
12. Smolensky, M. B. Legal culture, personality and civil society in Russia. Formula of interdependence. Jurisprudence, no. 1, pp. 197–204, 2003. (In Rus.)
13. Guseinov, A. I. Law as a cultural phenomenon: Dr. sci. diss. abstr. M, 2007. (In Rus.)
14. Nenovski, N. Law and values. Moscow: Progress, 1987. (In Rus.)
15. Grafsky, V. G., editor. Our difficult path to law: Proceedings of philosophical and legal readings in memory of V. S. Nersesyants. M: NORMA, 2006. (In Rus.)
16. Usmanova, E. F. The importance of legal culture in the process of development of the rule of law and civil society. Juvenis scientia, no. 7, pp. 11–13, 2018. (In Rus.)
17. Orekhova, N. L. Correlation of the Concepts of “Legal Culture” and “Legal Mentality”. Theoretical and practical jurisprudence, no. 1, pp. 58–65, 2020. (In Rus.)
18. Slavova, N. A. Legal culture: concept and functions. Bulletin of Volga University im. V. N. Tatishcheva, no. 3, pp. 48–55, 2020. (In Rus.)
19. Baboshina, E. V., Guseinova I. S. Legal culture of society and personality: theoretical and legal characteristics. Education and law, no. 11, pp. 45–49, 2020. (In Rus.)
20. Deuze, M. What Is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered. Journalism, no. 4, pp. 442–464, 2005. (In Eng.)
21. Sidorov, V. A. Modernity and timeliness of the value dimension of journalism. In: Journalism. Society. Values: Collective monograph. Saint Petersburg: Petropolis, 2012: 170–208. (In Rus.)
22. Svitich, L. G. Value paradigm as a factor in the development of journalism. Ed. by Frolova, T. I. Modern journalism: theory and practice in the context of digitalization: Collective monograph. M: Fak-t zhurnalistiki MGU, 2021: 47–48. (In Rus.)
23. Erofeeva, I. V. Axiology of media text in Russian culture (representation of values in journalism at the beginning of the 21st century). Dr. sci. diss. Saint Petersburg, 2010. (In Rus.)
24. Kirilin, K. A. Mass media – in the development of legal culture of the individual in Russia: Cand. sci. diss. Barnaul, 2003. (In Rus.)
25. Nigmatullina, K. R. Professional culture of journalists in Russia. Saint Petersburg: Aleteia, 2021. (In Rus.)
26. Oleshko, V. F., Oleshko, Ye. V. Legal Aspect of Professional and Civil Identity of a Modern Russian Journalist. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, vol. 58, pp. 798–804, 2019. (In Eng.)
27. Li, M., Chitty, N. Paradox of professionalism: The professional identity of journalists who work across media cultures. Journalism, no. 1, pp. 157–175, 2021. (In Eng.)
28. Hanitzsch, T. Deconstructing Journalistic Culture: Towards a Universal Theory. Communication Theory, no. 4, pp. 367–385, 2007. (In Eng.)
29. Marchi, A. Self-reflexive Journalism: A Corpus Study of Journalistic Culture and Community in the Guardian. N. Y: Routledge, 2019. (In Eng.)
30. Uskova, E. O. Integrated approach to the formation of professional competence and legal culture of a modern specialist. Culture. Education. Law: Proceedings of the international scientific and practical conference. Yekaterinburg, 2009. Vol. 2: 92–97. (In Rus.)
31. Berezhnaya, M. A., Korkonosenko, S. G. Professional identity in journalism: integration and atomization (based on an expert survey). Bulletin of Volga University im. V. N. Tatishcheva, no. 2, pp. 121–130, 2023. (In Rus.)

Information about the author

Tretiakova Olga V., Doctor of Political Science, Associate Professor, Saint Petersburg State University; 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; o.tretiakova@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9431-6756>.

For citation

Tretiakova O. V. Attitude to Law as an Indicator of the Journalist’s Legal Culture (Based on the Materials of an Expert Survey) // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 3. P. 41–50. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-41-50.

**Received: March 9, 2024; approved after reviewing April 12, 2024;
accepted for publication April 15, 2024.**